

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1288-1308
EDN: NTRIFQ

Научная статья / Research Article

Средства гендерной маркированности в письменной речи Сары Вагенкнехт

М.А. Чигашева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
 mchigasheva@mail.ru

Аннотация. В течение нескольких десятилетий гендерная тематика находится в фокусе лингвистических исследований современного немецкого языка. Особую актуальность средства гендерно-корректного языка (*gendergerechte Sprache*) приобретают при анализе политического дискурса в силу заметного влияния политических партий через своих лидеров на формирование общественного мнения и продвижение актуальной повестки. Обзор различных источников показал широкое разнообразие существующих средств, что определило необходимость их систематизации на основе единых критериев. Теоретически значимым представляется обоснованное введение гиперонима «гендерная маркированность», объединяющего средства гендерной нейтральности, гендерной корректности и гендерной асимметрии. Наибольшую последовательность в рекомендациях по гендерной корректности демонстрируют партии левого спектра, что обусловило выбор материала — текст книги Сары Вагенкнехт, изданной в период ее членства в «Левой партии». В ходе исследования использовались метод сплошной выборки, семантический, контекстуальный и количественный анализ. Цель исследования заключалась в определении соотношения выявленных языковых средств (546 номинаций) с рекомендациями партии. При помощи корпус-менеджера AntConc была установлена частотность употребления: всего 3109 случаев, из них 312 гендерно-асимметричных единиц (1174 употреблений), 128 гендерно-нейтральных единиц (1559 употреблений), 106 гендерно-корректных единиц (376 употреблений). Явный акцент в сторону номинаций по мужскому роду (*generisches Maskulinum*) по количеству единиц и отказ от графических средств гендерной маркированности подтверждает соответствие письменной речи С. Вагенкнехт норме немецкого языка. Частотность употребления различных средств указывает на сбалансированный характер ее речи (52 % гендерно-нейтральных и гендерно-корректных единиц против 48 % гендерно-асимметричных единиц) и явное предпочтение стратегии гендерной нейтральности. Было также выявлено непоследовательное соблюдение политиком рекомендаций своей партии: доля нейтральных и парных номинаций по количеству единиц составляет 43 %. Перспективным представляется применение предлагаемого подхода к анализу письменной речи представителей различных политических партий в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: немецкий язык, политический дискурс, гендерная корректность, гендерная асимметрия, гендерная нейтрализация, андроцентризм

© Чигашева М.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 29.05.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

Для цитирования: *Чигашева М.А.* Средства гендерной маркированности в письменной речи Сары Вагенкнехт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1288–1308. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1288-1308>

Gender Marking Means in Wagenknecht’s Written Discourse

Marina A. Chigasheva

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow,
Russian Federation

 mchigasheva@mail.ru

Abstract. For several decades, gender issues have been at the forefront of linguistic research on modern German. The means of gender-correct language are particularly relevant in the analysis of political discourse due to the significant influence of political parties and their leaders on shaping public opinion and promoting current agendas. A review of various sources revealed a wide diversity of existing means underscoring the need for their classification according to standardized principles. A key theoretical contribution of this study is the well-grounded introduction of the hypernym «gender marking», which encompasses means of gender neutrality, gender correctness and gender asymmetry. The greatest consistency in recommendations for gender correctness is demonstrated by left-wing parties, which determined the choice of material — the text of a book by Sahra Wagenknecht, published during her membership in The Left party. The study employed continuous sampling, as well as semantic, contextual and quantitative analysis. The research aimed to determine the correlation between the identified linguistic means (546 terms) and the party’s recommendations. Using the corpus manager AntConc, the frequency of usage was established: a total of 3109 instances, including 312 gender-asymmetrical units (1174 occurrences), 128 gender-neutral units (1559 occurrences), and 106 gender-correct units (376 occurrences). The evident bias towards generic masculine in terms of the unit number and the avoidance of graphic gender markers confirms that Wagenknecht’s written discourse adheres to the norms of the German language. The frequency of various means indicates a balanced character of her speech (52% gender-neutral and gender-correct units versus 48% gender-asymmetrical units) and a clear preference for the strategy of gender neutrality. It was also revealed that the politician inconsistently followed her party’s recommendations: gender-neutral terms and pair forms account for only 43% of the total units. A promising direction for future research lies in applying the proposed approach to a comparative analysis of written texts by representatives of different political parties.

Key words: German language, political discourse, gender correctness, gender asymmetry, gender neutrality, androcentrism

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

Authors’ contribution: the authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Article history: received: 29.05.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Chigasheva, M.A. (2025). Gender Marking Means in Wagenknecht's Written Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1288–1308. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1288-1308>

Введение

Научные дискуссии о гендерной корректности продолжаются не одно десятилетие и затрагивают разные европейские языки: немецкий, русский, английский, молдавский, хорватский, польский, украинский, испанский, португальский, французский, итальянский [1–4]. Это явление рассматривается с позиции как классической филологии и лингвистики, так и в русле переводоведения [5], социолингвистики [6–8], философии [9], социологии [10], в том числе с критической точки зрения [11], что неудивительно: понятие «гендер» (gender) изначально являлось экстралингвистической категорией и включало в себя описание социально приобретенных характеристик мужчин и женщин, то есть определяло так называемый «социальный пол». За прошедший период своего развития «гендер» стал междисциплинарной категорией, а лингвистические акценты в его исследовании все чаще смещаются в сторону профессиональных дискурсов, большей частью политического. В последнее время изучались, например, средства гендерно-нейтрального языка в академическом дискурсе Германии [12], гендерно-корректные речевые практики в административно-политическом дискурсе и в немецкоязычных СМИ [13], проводился сравнительный анализ средств гендерно-корректного языка на материале твитов немецких и польских политиков [14]. Особенно интенсивно гендерная повестка продвигается (или даже навязывается) именно в немецком языке. Однако отношение общества к этому неоднозначно. По данным социологических опросов и исследований, большая часть населения Германии относится негативно к гендерным тенденциям в языке [11] и при обозначении лиц отдает предпочтение универсализации по мужскому роду [15].

Одной из первых во второй половине XX в. андроцентричный характер немецкого языка подчеркивала Луиза Ф. Пуш. Именно она с лингвистической точки зрения проанализировала асимметричные средства номинации женщин и ввела в научный обиход термин *gendergerechte Sprache* [16]. Даже обозначения профессий, образованные от номинаций мужского рода при помощи суффикса *-in*, указывают, по ее мнению, на сексистский характер языка, так как являются производными от первоначальной формы мужского рода [16. С. 55]. Это направление сохраняет актуальность и сегодня. При рассмотрении данной проблематики, как подчеркивает Каролина Мюллер-Шпитцер, следует учитывать три аспекта: во-первых, в центре внимания находятся только обозначения лиц, во-вторых, необходимо дифференцированно рассматривать разные номинации (например, *die Person, der Mensch, der Lehrer* не могут быть равнозначны), в-третьих, проводить различия между категориями грамматического рода и биологического пола [17. С. 40–41]. Обобщение или универсализация по мужскому роду (*das generische Maskulinum*) при обозначении

лиц во множественном числе расценивается как средство дискриминации в языке, которое обладает неоднозначной семантикой и может нарушать процесс коммуникации [18. С. 88]. Тем не менее, несмотря на утверждения, что гендерная корректность (*das Gendern*) призвана равнозначно идентифицировать в языке женщин и мужчин и не связана с биологическим полом (*das Geschlecht*), так или иначе все дискуссии ведутся именно вокруг репрезентации в языке представителей разных (биологических) полов. Подтверждением этого служит семиотический код гендерной звездочки (*das Gender-Stern*), которая считается признаком идентичностей вне бинарной системы и благодаря большому количеству лучей символизирует разнообразие существующих полов. Неоднозначно можно оценивать тот факт, что чаще всего продвижению гендерной корректности содействуют не лингвисты и исследователи, а активисты, журналисты и политики, что, на наш взгляд, свидетельствует о политизации данного социального и уже явно лингвистического феномена, которое используется порой как инструмент манипуляции. С 2006 г. в Германии при Министерстве по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи функционирует федеральный орган по преодолению дискриминации (*Antidiskriminierungsstelle des Bundes*), в полномочия которого входит в том числе изучение и продвижение гендерно-корректного языка. Решение Федерального конституционного суда ФРГ в октябре 2017 г., вступившее в силу в декабре 2018 г., о признании на законодательном уровне «третьего пола», дало новый толчок к активизации гендерной повестки в языке. Так, каждая федеральная земля и практически каждый университет Германии имеют рекомендации, где перечисляются допустимые гендерно-корректные номинации лиц в устной и письменной речи, или уполномоченного по вопросам антидискриминации. Издательство Duden также предлагает и обосновывает решения по преодолению асимметрии при обозначении лиц разного пола [18]. Отметим, однако, что большинство предложений носят рекомендательный характер и не являются юридически обязывающими. Единственный на сегодняшний день нормативный документ, справочник федерального министерства юстиции ФРГ (*das Handbuch der Rechtsförmlichkeit des BMJ*), законодательно ограничивает в письменных текстах репрезентацию лиц графическими средствами, не допуская сокращенного упоминания парных форм и отклонения от общепринятых норм немецкого языка.

Языковые средства гендерной корректности неоднократно становились предметом анализа в работах отечественных и зарубежных исследователей [12; 18–20]. Обзор возможных вариаций, систематизированных по четырем блокам, представлен в табл. 1.

Отметим, что самое широкое разнообразие наблюдается в блоке графических средств. Данный перечень не претендует на абсолютную полноту и обладает динамичным характером. Употребление круглых скобок (*die Einklammerung*), например, уже не воспринимается гендерно-корректным средством и не рекомендуется к использованию, поскольку подчеркивает

вторичную роль лиц женского пола. То же самое относится и к косой черте с дефисом (Schrägstrich mit Bindestrich), хотя в официальном своде правил немецкой орфографии эти графические средства признаны нормативными¹.

Таблица 1. Средства гендерной корректности в немецком языке
Table 1. Gender Correctness Means in German

Блок / Part	Средства / Means	Примеры / Examples
Блок 1. Лексические средства / Part 1. Lexical means	гендерно-нейтральные номинации (geschlechtsneutrale Personenbezeichnungen) / gender-neutral terms	Mitglied, Leute, Mensch, Person, Individuum, Eltern
	обобщающие номинации (Kollektiv-, Funktions- und Institutionsbezeichnungen) / gender-neutral collective terms	Team, Gruppe, Leitung, Kräfte, Bürgertum
	парные номинации (Beidennung, Doppelnennung) / pair form	Kolleginnen und Kollegen, Studentinnen und Studenten
	сокращения (Kurzwörter) / abbreviations	Prof, Studi, Prof.'in, Azubi
Блок 2. Грамматические средства / Part 2. Grammatical means	субстантивация (substantivierte Partizipien und Adjektive) / participial and adjectival nouns	Studierende, Lehrende, Promovierende, Beschäftigte
	гендерно-нейтральные местоимения (geschlechtsneutrale Pronomen) / gender-neutral pronouns	wer, alle, niemand, jemand
	не-бинарные местоимения (nicht-binäre Pronomen) / non-binary pronouns	dey, hän/hen, xier, sier, fey
Блок 3. Синтаксические средства / Part 3. Syntactic means	перефразирование (Umformulierungen) / paraphrasing	Menschen mit Armutserfahrung
	отказ от упоминания лиц (Weglassen von Personenbezeichnungen) / avoiding personal references	Das Material wird zeitnah zur Verfügung gestellt.
Блок 4. Графические средства / Part 4. Graphical means	гендерная звездочка (das Gender-Stern) / gender star	Teilnehmer*innen der*die Rektor*in
	гендерный пробел (das Gender-Gap) / gender gap	Abteilungsleiter_innen
	динамичный пробел (dynamischer Unterstrich) / dynamic gap	Mitarbei_terinnen
	косая черта (der Schrägstrich/das Splitting, der Schrägstrich mit Bindestrich) / splitting, slash, slash dash	Kollegin/Kollege Arbeiter/-innen Arbeiter/innen

¹ Amtliches Regelwerk der deutschen Rechtschreibung. Mannheim : Leibniz-Institut für Deutsche Sprache, 2024.

Окончание табл. 1/ End of Table 1

Блок / Part	Средства / Means	Примеры / Examples
	круглые скобки (die Einklammerung) / bracket	Kolleg(in) oder Student(in)
	двоеточие (der Gender-Doppelpunkt) / gender colon	Mitarbeiter:nnen
	буква I внутри слова (das Binnen-I) / Capital I	KollegIn StudentIn
	апостроф (der Gender-Apostroph) / gender apostroph	Autor'innen
	интерпункт (der Mediapunkt) / interpunct	Bürger·innen
	гендерно-нейтральные суффиксы (genderneutrale Suffixe) / gender-neutral suffix	Mitarbeitx (ед.ч.) Mitarbeitxs (мн.ч.)

Источник: составлено М.А.Чигашевой.

Source: compiled by Marina A. Chigasheva.

В настоящее время феминистские тенденции в языке все чаще подвергаются критике, в том числе со стороны лингвистов. Так, Гельмут Глюк считает, что субстантивированное причастие I (Partizip I), которому приписывается функция указания на гендер, стало средством идеологической борьбы. Оно действительно обладает гендерной маркированностью, когда указывает на лицо, выполняющее действие в момент речи, но не может всегда заменять номинации лиц по мужскому роду, выполняющих постоянно, профессионально или временно какие-либо действия или функции [22. С. 29–20]. Немецкий лингвист согласен с Рудольфом Бургером... *dass Genderpolitik [...] in einen feministischen Neosexismus umschlage*“ (что гендерная политика переходит в феминистский неосексизм²) [22. С. 39]. Абсурдными выглядят попытки внести гендерное разнообразие в устоявшиеся выражения и даже фразеологизмы, например, *das Sagen haben* (принимать решения) вместо *die Hosen anhaben*, так как лексема *die Hosen* потенциально указывает на лицо мужского пола. Разделяя эту позицию, добавим, что заменять в сложных словах первый компонент, выраженный номинацией по мужскому роду, на гендерно-нейтральное обозначение также представляется излишним. Вместо *Studentenfutter* предлагается *Studierendenfutter*, вместо *Teilnehmerliste* — *Teilnahmeliste*, вместо *Mitarbeitergespräch* — *Mitarbeiter*innengespräch*, вместо *Expertenrunde* — *Expert*innenrunde* и т.д. В соответствии с грамматической нормой немецкого языка ключевое значение сложного слова имеет последний компонент, а первый выполняет уточняющую функцию, то есть композит обозначает не лиц, а иной денотат, например, *Teilnehmerliste* — *список участников*. Возникает вопрос о целесообразности подобных замен. Луиза Ф. Пуш также считала это средство радикальной формой [16. С. 104–106]. Кроме того, не все альтернативные варианты гендерной корректности

² Прим. перевод М.А.Чигашевой.

представляются удачными: *Abschluss innehabende Person* вместо *Absolventen*, *Wegbegleitung* вместо *Kamerad*, *Wahl eines Lebensmenschen* вместо *Partnerwahl*³.

Разнообразие обозначений гендера как социального и языкового феномена говорит о стадии формирования его понятийного аппарата. Так, в источниках на немецком языке синонимично употребляются *geschlechtergerechte* (*gendergerechte*), *geschlechtssensible*, *diskriminierungsfreie*, *geschlechterbewusste*, *genderfaire*, *genderinklusive*, *geschlechterumfassende Sprache* и др. В отечественных публикациях также не наблюдается единства: *гендерно-справедливый*, *гендерно-чувствительный*, *гендерно-инклюзивный язык*, *гендерная принадлежность* и др., что является, скорее всего, буквальным переводом понятий с немецкого языка и попыткой найти точное соответствие. То же самое можно утверждать и в отношении асистемного употребления наименований языковых средств гендерно-корректного языка. В конечном итоге все они направлены на преодоление языковой асимметрии при обозначении лиц и на реализацию стратегий нейтрализации и однозначной репрезентации. Для изучения профессионального дискурса значение имеет и стратегия гендерной асимметрии, с ее помощью также представляется возможным охарактеризовать, например, политического актора. В данной работе в качестве гиперонима, объединяющего все языковые средства гендерной нейтральности, гендерной корректности и гендерной асимметрии, предлагается использовать термин «гендерная маркированность». Классификация средств гендерной маркированности при обозначении лиц во множественном числе представлена в табл. 2.

Считаем обоснованным утверждать, что унификация по мужскому роду является маркером гендерной асимметрии, субстантивация и парные формы, например, маркером гендерной корректности, а обобщающие наименования — маркером гендерной нейтральности. При обозначении лиц во множественном числе авторы могут намеренно использовать те или иные средства, демонстрируя таким образом свое отношение в том числе к гендерной повестке.

Тема гендерно-корректного языка включена в актуальный нарратив политических партий Германии. Наибольшей поддержкой различные средства гендерной маркированности пользуются у «Зеленых» (*Bündnis 90/Die Grünen*), «Левой партии» (*Die LINKE*) и социал-демократов (*SPD*⁴), категорически против выступают «Альтернатива для Германии» (*AfD*⁵) и «Союз Сары Вагенкнехт» (*BSW*⁶). Эта тема неоднократно обсуждалась на заседаниях бундестага, в том числе трижды по инициативе АдГ⁷ (2021, 2022, 2023 гг.).

³ Режим доступа: <https://geschichtgendern.de/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴ Прим. SPD — сокращение от Sozialdemokratische Partei Deutschlands.

⁵ Прим. AfD — сокращение от Alternative für Deutschland.

⁶ Прим. BSW — сокращение от Bündnis Sahra Wagenknecht.

⁷ Прим. АдГ — сокращение от «Альтернатива для Германии».

Таблица 2. Средства гендерной маркированности в немецком языке
 Table 2. Means of gender marking in German

стратегия/strategy	языковые средства/language units	примеры/examples
гендерная асимметрия/ gender asymmetry	унификация по мужскому роду/ generic masculine	die Demokraten, die Europäer
гендерная нейтральность/ gender neutrality	нейтральные номинации/neutral units	die Individuen, die Personen
	обобщающие наименования/gender-neutral collective terms	der Nachwuchs, die Belegschaft
	сокращения/abbreviations	die Azubis
	гендерно-нейтральные местоимения/ gender-neutral pronouns	wer, alle, niemand, jemand
	не-бинарные местоимения/non-binary pronouns	dey, hän/hen, xier, sier, fey
гендерная корректность/ gender correctness	парные формы/pair form	Bürgerinnen und Bürger
	субстантивация/participial and adjectival nouns	die Verbündeten, die Jüngeren
	синтаксические средства/syntactic means	ärztliche Hilfe
	графические средства/graphical means	die Translator_innen
	эксплицитное наименование лиц мужского и женского пола/explicit use of feminine and masculine forms	die Wählerinnen, die Arbeiter

Источник: составлено М.А.Чигашевой.

Source: compiled by Marina A. Chigasheva

Амбивалентной позицией отличается блок ХДС/ХСС (Union): с одной стороны, консерваторы поддерживают гендерную повестку в языке, с другой, ограничивают ее. Так, правительства двух федеральных земель (Гессен и Бавария), возглавляемые представителями ХДС⁸ Борисом Рейном и ХСС⁹ Маркусом Зёдером, в марте 2024 г. приняли решение о запрете в письменной речи официальных органов власти, в том числе в государственных учебных заведениях, графических средств гендерной корректности (гендерных знаков внутри слов)¹⁰. Глава новой партии «Союз Сары Вагенкнехт», которая в вопросах экономической повестки тяготеет скорее к левому спектру, в вопросах общественно-политической тематики — к консерваторам, выступает против «гендерного безумия» в письменной речи, считая необходимым следовать норме немецкого языка¹¹. В этом случае позиция С. Вагенкнехт расходится с позицией «Левой партии», провозгласившей социалистический феминизм одним из ключевых векторов своей политики и четко регламентирующей отражение гендерной повестки в языке при помощи лексических,

⁸ Прим. CDU — сокращение от Christlich Demokratische Union

⁹ Прим. CSU — сокращение от Christlich-Soziale Union

¹⁰ Режим доступа: <https://www.hessenschau.de/politik/ministerpraesident-rhein-verbietet-gendersprache-in-ministerien--v3,gendersprache-ministerium-100.html> (дата обращения: 19.04.2025); https://www.haufe.de/oeffentlicher-dienst/personal-tarifrecht/bayern-verbietet-gendern-in-behoerden-und-schulen_144_618824.html (дата обращения: 19.04.2025)

¹¹ Режим доступа: <https://uepo.de/2024/04/12/sahra-wagenknecht-zum-gendern-haesslich-und-regelwidrig/> (; дата обращения: 19.04.2025)

грамматических, стилистических, графических и иконических средств. Соответствующий документ был принят партией в 2017 г.¹² В нем запрещается использование обобщения по мужскому роду и местоимений, обладающих дискриминирующим значением (*keiner, jemanden*). К языковым средствам гендерной корректности «левые» относят: парные номинации (*Genossinnen und Genossen, Damen und Herren*); нейтральные обозначения (*Studierende, Gruppe, Parteimitglieder, Lehrkraft, Fachleute*); эксплицитные наименования мужчин и женщин (*Kauffrau/Kaufmann, weibliche/männliche Lehrlinge*); перефразирование; графические знаки (косая черта, буква I внутри слова, гендерный пробел).

На немецкоязычном портале geschicktgendern.de приводится сравнительный анализ средств гендерной корректности в программах партий, баллотировавшихся на выборах в бундестаг в 2021 г. и 2025 г.¹³ Самыми популярными являются парные номинации, гендерная звездочка и гендерно-нейтральные наименования в виде субстантивированных прилагательных и причастий, а также единиц с обобщающим значением. В программах 2021 г. чаще всего к средствам гендерной корректности прибегали «зелёные», социал-демократы, либералы (FDP¹⁴) и «левые». Подтверждают это и результаты более позднего исследования, проведенного С. Экле и опубликованного на странице Объединения политологов Германии¹⁵. В 2025 г. гендерно-корректными средствами отличалась также программа блока ХДС/ХСС. АдГ и «Союз Сары Вагенкнехт» принципиально негативно относятся к гендерной корректности и не используют эти средства. При этом позиции консервативного блока ХДС/ХСС и оппозиционной АдГ совпадают в отношении запрета гендерных знаков в письменной речи в общественно-публичном пространстве (сфера образования, СМИ, органы власти).

Таким образом, интерес данного исследования к средствам гендерной маркированности в речи политического актора на примере немецкого языка обусловлен актуальными лингвистическими тенденциями во взаимосвязи с внеязыковыми факторами. Предлагаемый термин «гендерная маркированность» в качестве гиперонима по отношению к гендерно-нейтральным, гендерно-корректным и гендерно-асимметричным номинациям свидетельствует о теоретической значимости исследования. Его новизна определяется отсутствием результатов лингвистического анализа письменной речи

¹² 8.1. Leitfaden zur geschlechtergerechten Ansprache. Режим доступа: <https://roterordner.die-linke.de/anlagen/> (дата обращения: 19.04.2025).

¹³ Gendern-Wahlprogramm-Check 2021. Режим доступа: <https://geschicktgendern.de/gendern-wahlprogramm-check-2025/> (дата обращения: 19.04.2025); Gendern-Wahlprogramm-Check 2025. Режим доступа: <https://geschicktgendern.de/gendern-wahlprogramm-check-2025/> (дата обращения: 19.04.2025).

¹⁴ Прим. FDP – сокращение от Freie Demokratische Partei.

¹⁵ Режим доступа: <https://www.dvpw.de/blog/genderstern-oder-generisches-maskulinum-welche-polit-soziologischen-faktoren-bedingen-die-jeweiligen-praeferenzen-in-der-deutschen-bevoelkerung-ein-beitrag-von-sebastian-jaeckle> (дата обращения: 19.04.2025).

С. Вагенкнехт с позиции гендерной корректности. Ранее отечественные исследователи изучали языковой портрет данного политика на основе текстов ее устных выступлений [23], выявляли на материале ее интервью маркеры женского политического дискурса [24], анализировали стратегии нейминга новой партии [25], проводили дискурсивный анализ образа данного политика [26], фрейм-анализ партийных документов [27]. Средства гендерной корректности некоторых немецких политиков рассматривались на материале их публичных, устных, выступлений, но в их числе не было С. Вагенкнехт [28]. В немецкоязычном научном дискурсе портрет данного политика выступает объектом анализа исключительно с позиции политической науки [29–31], лингвистическому анализу речь (устная и письменная) С. Вагенкнехт не подвергалась. С практической точки зрения акцент на гендерную маркированность позволит проследить степень приверженности политика актуальному нарративу.

Цель данного исследования заключалась в выявлении гендерно-маркированных средств в речи представителя оппозиционной партии современной Германии и их соотношения с существующими рекомендациями своей партии для корректного обозначения лиц во множественном числе. В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение, что политики либеральной направленности стремятся в том числе через язык преодолевать социальное неравенство между мужчиной и женщиной. Проверка гипотезы осуществлялась на материале книги Сары Вагенкнехт, которая с 2021 г. по настоящее время входит в число десяти самых популярных политиков ФРГ¹⁶. По данным социологических опросов, одной из ее сильных сторон респонденты считают умение понятно выражать свои мысли¹⁷. Объектом исследования выступает гендерная маркированность письменной речи, так как именно этот материал позволяет выявить максимально возможное разнообразие средств гендерной нейтральности, гендерной корректности и гендерной асимметрии. Предметом исследования являются лексические, грамматические и графические средства гендерной маркированности. Синтаксические средства в данной работе не рассматривались.

Методология исследования

В ходе исследования использовались метод сплошной выборки, семантический и контекстуальный анализ, а также количественный метод. Материалом послужила книга С. Вагенкнехт „Die Selbstgerechten“¹⁸ (Самодовольные),

¹⁶ Режим доступа: <https://www.bild.de/politik/inland/politiker-ranking-wer-vor-boris-pistorius-beliebtester-politiker-war-67a1b68308bc756e749d5eb7> (дата обращения 13.04.2025); Режим доступа: <https://web.de/magazine/politik/inland/rangliste-deutsche-politiker-beliebtesten-40486964> (дата обращения 13.04.2025).

¹⁷ Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1455812/umfrage/eigenschaftsprofil-von-sahra-wagenknecht/> (дата обращения 13.04.2025).

¹⁸ Режим доступа: Wagenknecht S. Die Selbstgerechten. Meine Gegenprogramm – für Gemeinsinn und Zusammenhalt. Frankfurt/New York. Campus Verlag. 2021 (дата обращения 13.04.2025).

изданная в 2021 г., в период кампании по выборам в бундестаг 20-го созыва. В то время С. Вагенкнехт представляла «Левую партию» Германии. Общий объем текста составляет 394 страниц, включая оглавление и исключая список источников (18,3 а.л.). С привлечением метода сплошной выборки из текста были отобраны лексические единицы, обозначающие лиц во множественном числе или в их совокупности, всего 546 единиц. Данные лексемы были распределены на три группы: гендерно-нейтральные, гендерно-корректные и гендерно-асимметричные номинации. В первую группу вошли слова, обозначающие в равной мере лиц любого пола как в единственном, так и во множественном числе (39), и единицы, обладающие собирательным значением (89). Ко второй группе относятся субстантивированные прилагательные и причастия (104), а также парные наименования (2). Третья группа представлена универсальными обозначениями лиц по мужскому роду (312). Основанием для включения единиц в ту или иную группу являлись контекст, наличие или отсутствие парной формы по женскому роду и дефиниция. Поиск парной формы и уточнение дефиниций проводилось с привлечением данных корпуса современного немецкого языка (DWDS) и онлайн-словаря Duden. При определении значения слов, обладающих собирательным значением, ключевым показателем считалось указание на «совокупность лиц» (*Gruppe/Gesamtheit von Menschen/Beschäftigten/Personen*). С помощью корпус-менеджера AntConc было выявлено количество употреблений отобранных единиц (всего 3109). При этом учитывались примеры, имеющие отношение лишь к обозначению лиц во множественном числе; аналогичные по структуре, но иные по семантике единицы в статистику не включались, например, *die Kapitalgesellschaft* (обозначение правовой формы юридического лица), *die Mehrheit der Befragten* (обозначение количества, а не лиц). Не учитывались также сложные слова, в которых первым компонентом выступало обозначение лиц во множественном числе, например, *der Kindergarten*, *der Schüleraustausch*, *der Fachkräftemangel* и др., так как считаем данные значения нерелевантными для нашего исследования.

Результаты исследования

Анализ текста книги показал, что ее автор использует исключительно лексические и грамматические средства гендерной маркированности. Не было выявлено ни одного случая употребления графических средств, что для современного этапа развития немецкого языка можно считать скорее исключением, или небинарных местоимений. В ходе исследования встречались также нейтральные местоимения (*wer*, *alle*, *niemand*, *jemand*) и синтаксические средства (перифразирование), однако они не являлись задачей нашего анализа и не рассматриваются в данной работе, так как не было установлено однозначно, что автор намеренно использует эти средства для реализации стратегии гендерной нейтральности. Рисунок 1 наглядно демонстрирует

превалирование лексических средств гендерной маркированности в анализируемом материале. Они составляют 81 % от общего количества выявленных единиц.

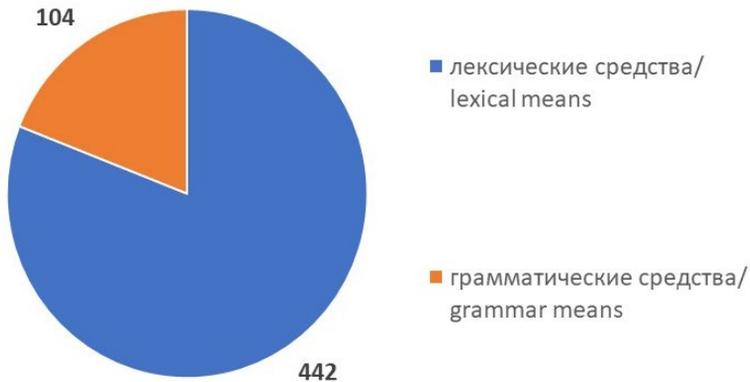

Рис. 1. Соотношение лексических и грамматических средств гендерной маркированности (по количеству единиц)

Источник: составлено М.А.Чигашевой.

Figure 1. Frequency distribution of lexical and grammatical gender-marked units

Source: compiled by Marina A. Chigasheva.

К лексическим средствам относятся универсальные по семантике единицы (39 обозначений), именующие в равной степени лиц разного пола в единственном и во множественном числе, например, *die Personen, die Menschen, die Mitglieder, die Opfer, die Kinder, die Genies, die Individuen*, существительные с суффиксом *-ling (die Flüchtlinge, die Sprösslinge)* и др. Самыми частотными оказались номинации *die Menschen* (260 употреблений) и *die Kinder* (86 употреблений). Сюда же входят слова, обладающие собирательным значением, на что указывали словарные дефиниции. Из 89 случаев только 7 (9 %) представляли собой существительные во множественном числе: *die Leute* и единицы с этим компонентом (*die Bergleute, die Landsleute, die Fernsehleute, die Kaufleute, die Vertrauensleute, die Werbefachleute*). При этом не было выявлено ни одного случая отдельного упоминания единицы *die Fachleute*. 19 слов (21 %) употребляются преимущественно в единственном числе (*das Bürgertum, das Personal, die Basis, die Belegschaft, die Wählerschaft* и др.). 63 слова (70 %) встречаются как в форме единственного, так и в форме множественного числа (*die Kreise, die Eliten, die Gruppen* и др.). Наибольшей частотностью отличаются *die Schicht* (208 случаев), *die Gesellschaft* (204 случаев), *die Bevölkerung* (97 случаев), *das Milieu* (80 случаев), *die Gruppe* (79 случаев). Среди парных, гендерно-симметричных, форм автор употребляет только две единицы: *Migrantinnen und Migranten* (1 случай) и *Bürgerinnen und Bürger* (2 употребления). Лексическим средством является, с нашей точки зрения, обозначение лиц по форме множественного числа мужского рода.

Представители феминисткой критики языка считают данное средство гендерно-асимметричным, оно подчеркивает явный андроцентризм немецкого языка. В книге С. Вагенкнехт встречается 312 подобных единиц, среди них автор чаще всего употребляет следующие номинации: *die Arbeiter*, включая композиты с этим компонентом (133 случая), *die Wähler* (48 случаев), *die Politiker* (45 случаев), *die Bürger* (40 случаев).

К грамматическим средствам мы отнесли случаи субстантивации прилагательных и причастий (104 единицы). Самой частотной является единица *die Beschäftigten* — 50 случаев употребления, включая композиты (*die Dienstleistungsbeschäftigten*, *die Niedriglohnbeschäftigten*, *die Servicebeschäftigten*). Большая часть представлена причастиями (61 единица), меньшая — прилагательными (43 единицы). При этом встречаются случаи субстантивации в том числе сравнительной (5 единиц) и превосходной степеней (1 единица): *die Älteren*, *die Ärmeren*, *die Ärmsten*, *die Jüngeren*, *die Schwächeren*, *die Wohlhabenderen*, а также авторские номинации (*die Im-Stich-Gelassenen*, *die Mallorca-Billigflugreisenden*).

Все выявленные случаи гендерной маркированности мы разделили на три группы: гендерно-нейтральные, гендерно-корректные и гендерно-асимметричные единицы.

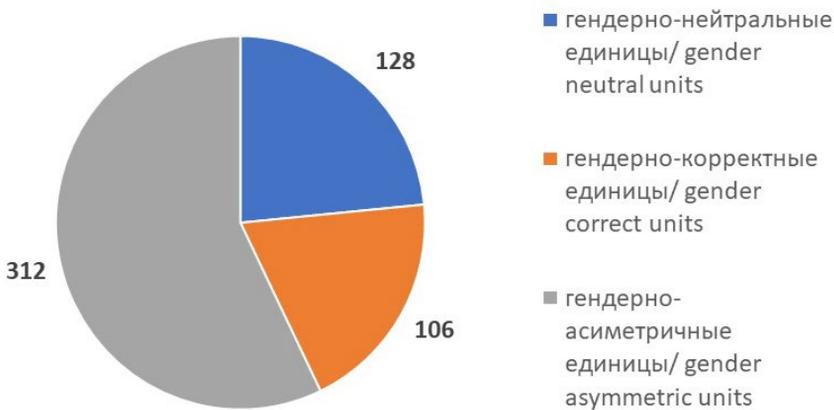

Рис. 2. Гендерно-маркированные единицы по количеству выявленных случаев

Источник: составлено М.А.Чигашевой.

Figure 2. Gender-marked units (by frequency of occurrence)

Source: compiled by Marina A. Chigasheva.

По количеству выявленных единиц в письменной речи С. Вагенкнехт преобладают случаи гендерной асимметрии (312 против 234), то есть наблюдается преимущественное употребление номинаций в виде обобщения по мужскому роду. Стоит отметить разнообразие данных средств, среди которых почти треть единиц (89) характеризуются единичностью употребления, 20 % (56) имеют латинские корни, например, *die Abiturienten*, *die Aktivisten*, *die Demokraten*, *die Hauptsponsoren*, *die Konkurrenten* и др. Приведем пример

оправданного употребления обобщения по мужскому роду. Автор критично оценивает усилия правительства в сфере образовательной политики, упоминая утерянную репутацию Германии как страны мыслителей и поэтов: „Dass in Deutschland heute <...> rund 30 Milliarden Euro weniger für Bildung aufgewandt werden als in den Jahren der Bildungsexpansion in den späten Siebzigern <...>, zeigt überdeutlich, wie weit das einstige *Land der Dichter und Denker* sich vom Anspruch der Chancengleichheit entfernt hat.“ — «То, что в Германии сегодня <...> инвестиции в образование примерно на 30 миллиардов евро меньше, чем это было в годы кардинальных изменений в системе образования или позже в 70-е <...>, наглядно показывает, как далеко когда-то *страна мыслителей и поэтов* ушла от идеи равных шансов¹⁹». Фраза *das Land der Dichter und Denker* является прецедентной, ее первые упоминания датируются второй половиной XVIII в. и встречаются в работе филолога и писателя Иоганна Карла Августа Музеуса. Однако упоминание данного образа в отношении Германии связывают с именем литературного критика и историка XIX в. Вольфганга Менцеля, после чего выражение приобрело метафорический характер. Автор сохраняет оригинальность, очевидно, считая алогичным менять устоявшуюся фразу в угоду актуальным феминистским тенденциям.

Преобладание гендерно-асимметричных номинаций позволяет, на первый взгляд, говорить об андроцентричном характере письменной речи С. Вагенкнехт. Однако этот вывод оказывается поспешным, если обратиться к количеству употреблений выявленных единиц.

Рис. 3. Гендерно-маркированные единицы по количеству употреблений

Источник: составлено М.А.Чигашевой.

Figure 3. Gender-marked units (by frequency of use)

Source: compiled by Marina A. Chigasheva.

¹⁹ Wagenknecht S. *Die Selbstgerechten. Meine Gegenprogramm – für Gemeinsinn und Zusammenhalt.* Frankfurt/New York. Campus Verlag. 2021. S. 359. *Прим.:* Курсив и перевод М.А.Чигашевой.

Бóльшая доля (52 %) употреблений приходится на гендерно-нейтральные и гендерно-корректные единицы, гендерно-асимметричные единицы оказываются в меньшинстве (48 %). Данные результаты могут свидетельствовать о довольно сбалансированном характере употребления средств гендерной маркированности в письменной речи С. Вагенкнехт, слишком большого разрыва между нейтральностью/корректностью и асимметрией не наблюдается. Вместе с тем заметно явное отклонение от современных трендов гендерно-корректного языка, прежде всего рекомендаций партии. Табл. 3 наглядно показывает это расхождение.

Таблица 3. Соответствие средств гендерной маркированности в письменной речи С. Вагенкнехт рекомендациям партии
Table 3. Adherence to party-mandated gender guidelines in Wagenknecht's written discourse

рекомендации партии / party-mandated gender guidelines	употребление в речи политика / use in written discourse of the politician
запрет на использование универсализации по мужскому роду / exclusion of generic masculine	312 единиц / 1174 случаев употребления 312 units / 1174 occurrences
запрет на использование местоимений дискриминирующей семантики / exclusion of the pronouns of discriminatory semantics	не анализировалось / not analyzed
парные номинации / pair form	2 единицы / 3 случая употребления 2 units / 3 occurrences
нейтральные обозначения / neutral units	232 единицы / 1932 случая употребления 232 units / 1932 occurrences
эксплицитное наименование лиц мужского и женского пола / explicit use of feminine and masculine forms	не анализировалось / not analyzed
перефразирование / paraphrasing	не анализировалось / not analyzed
графические знаки (косая черта, буква I внутри слова, гендерный пробел) / graphical means (slash, Capital I, gender gap)	отсутствуют not found

Источник: составлено М.А.Чигашевой.
Source: compiled by Marina A. Chigasheva

Три положения не являлись предметом настоящего исследования. Местоимения дискриминирующей семантики (*er, sie*) и перефразирование не являются ключевыми средствами гендерной маркированности, а эксплицитное наименование лиц мужского и женского пола всегда оправдано коммуникативной ситуацией и считается корректным априори. Данные таблицы позволяют утверждать, что в 2021 г. С. Вагенкнехт непоследовательно придерживалась рекомендаций партии в своей письменной речи: доля нейтральных и парных номинаций по количеству единиц составляет 43 % от общего количества выявленных обозначений. В отношении обобщения по мужскому роду и

графических средств она занимает принципиально иную позицию, которая расходится с общей партийной линией. Складывается впечатление о намеренном употреблении автором универсализации по мужскому роду (доля таких номинаций составляет 57 %) и намеренного отказа от употребления графических знаков. Вместе с тем отметим, что частотность употребления таких единиц, как *das Milieu*, *die Bevölkerung*, *die Gemeinschaft*, *die Gesellschaft*, *die Gruppe*, *die Schicht*, *die Bürger*, *die Arbeiter*, *die Politiker* подтверждает ее приверженность политическому профилю. Ключевыми векторами своей политики «Левая партия» Германии провозгласила социальную справедливость, социальное равенство, равные возможности для всех социальных групп населения.

Заключение

Затронутая в данном исследовании тема представляется актуальной в свете изучения профессиональных дискурсов. Гендерная проблематика, зародившись как социальный феномен, тесно переплетается со сферой лингвистики и все чаще становится инструментом политической борьбы между партиями и за электорат, которая реализуется прежде всего через язык. Обзор теоретических источников и практических рекомендаций позволил систематизировать широкий спектр существующих в немецком языке средств гендерно-корректного языка и предложить в качестве гиперонима термин «гендерная маркированность». Любое средство можно рассматривать как маркер той или иной стратегии: гендерной нейтрализации, гендерной корректности, гендерной асимметрии. Таким образом, это исследование вносит вклад в развитие лингвистического аспекта гендерной корректности, так как в других публикациях стратегия гендерной асимметрии в таком ключе не рассматривается.

Выявленные средства стали отправной точкой для анализа письменной речи политического актора на предмет соответствия актуальным тенденциям его партии. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о сбалансированном, скорее гендерно-нейтральном, характере письменной речи С. Вагенкнехт и о наличии у этого политика собственной позиции в отношении гендерных трендов, о чем свидетельствует отказ от любых графических знаков и частотное употребление во множественном числе номинаций по мужскому роду, что соответствует норме современного немецкого языка. Разнообразие номинаций (546 единиц) говорит о богатом словарном запасе политика, свидетельствует об образованности, умении формулировать свои мысли и доносить их до потенциальных сторонников и избирателей. Неслучайно в опросах общественного мнения это качество данного политика получило максимальную оценку респондентов. Количественный и качественный анализ средств гендерной маркированности лишь частично подтвердил выдвинутую гипотезу о стремлении политика либеральной направленности через язык преодолевать социальное неравенство между мужчиной

и женщиной. Эта цель, как и социалистический феминизм в целом, не являются приоритетными для С. Вагенкнехт. Она концентрируется не на модных тенденциях гендерной лингвокреативности, а на содержательных вопросах актуальной политической повестки. Приверженность С. Вагенкнехт партийно-политическому левому спектру доказывает частотное употребление единиц, семантика которых эксплицитно и имплицитно указывает на потенциальный электорат своей партии (средний класс, трудящиеся, молодежь), их потребностей и прав (право на труд, достойную оплату труда, образование), а также существующие проблемы (мигранты, расслоение общества).

Перспективным представляется применить предлагаемый подход к анализу языкового материала на примере других типов текста и других политических акторов, представителей различных партий, в том числе в сопоставительном аспекте, а также привлечь статистические методы исследования для получения надежной доказательной базы.

Библиографический список

1. Читахова Л.Л., Огородов М.К., Селиванова Н.А. Языковые и социальные аспекты функционирования феминитивов в современном французском языке: словарное исследование // *Филология и культура*. 2019. № 4(58). С. 129–138. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2019-58-4-129-138> EDN: WTEDZP
2. Замышляева Ю.С. Тенденции в использовании феминитивов в современных европейских языках // *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*. 2021. № 4(33). С. 23–27.
3. Кубаева О.В. Новая волна феминитивов в современном русском языке // *Социально-гуманитарные знания*. 2022. № 3. С. 418–422. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.51828> EDN: UQHLBE
4. Мальшева Е.Ю. Гендерная маркированность молдавского варианта румынского языка как современная тенденция его развития // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2024. Т. 17. № 3. С. 941–947. <https://doi.org/10.30853/phil20240137> EDN: NVMXNQ
5. Мацкевич Е.Э., Флакман А.А. Проблема гендерно-корректного перевода профессионально-ориентированных текстов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2022. Т. 11. № 3(40). С. 22–25. https://doi.org/10.57145/27129780_2022_11_03_05 EDN: WKHOWK
6. Ширяева Т.А., Авакова М.Л. Гендерный аспект коммуникативного доминирования (на материале англоязычного дискурса интервью) // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2018. № 3(31). С. 54–60. [https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-3\(31\)-54-60](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-3(31)-54-60) EDN: XZKZJ
7. Игнатова Е.М. Гендерная деривация: женские варианты названий профессий глазами студентов МГИМО (экспериментальное исследование) // *Филологические науки в МГИМО*. 2019. № 4(20). С. 40–49. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-4-20-40-49> EDN: SSCUYS
8. Балакин Ю.В., Товкес М.Ю. Лингвистические средства конструирования образа женщины-политика (на материале микроблога Твиттер) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019. Т. 16. № 3. С. 381–399. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.304> EDN: ADKNSI
9. Kipke R. Sind wir moralisch verpflichtet, eine gendergerechte Sprache zu verwenden? // *ZEMO*. 2023. no. 6. P. 59–80. <https://doi.org/10.1007/s42048-023-00137-2> EDN: OMQJOA

10. Толстокорова А.В. Гендерно-чувствительная реформа языка как элемент глобальной социальной политики: опыт международного женского движения // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 87–110.
11. Кошелева О.Н., Маслова А.Н. К вопросу о проблемах употребления гендерного языка // *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. № 10(46). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.3> EDN: RRWSRL
12. Дойникова М.И. Гендерно-нейтральный язык в университетской среде Германии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. № 9. С. 2900–2904. <https://doi.org/10.30853/phil20220502> EDN: QOSMCQ
13. Ситникова И.О., Смолоногина Е.А. Влияние языковой гендерной политики на речевую практику в немецкоязычных странах // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2021. № 6(848). С. 171–181. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_171 EDN: TPTEsq
14. Mikolajczyk B., Aptacy J. Gendern in der Politik. Weibliche Personenbezeichnungen in deutschen und polnischen Partei-Tweet // *Convivium. Germanistisches Jahrbuch Polen*. 2023. P. 51–83. <https://doi.org/10.18778/2196-8403.2022.04> EDN: WMUAQC
15. Jäckle S. Per aspera ad astra — Eine politikwissenschaftliche Analyse der Akzeptanz des Gendersterns in der deutschen Bevölkerung auf Basis einer Online-Umfrage // *Polit Vierteljahresschr*. 2022. no. 63. P. 469–497. <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00380-z> EDN: RLNYFI
16. Pusch L.F. *Deutsch als Männersprache*. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2017.
17. Müller-Spitzer C. Gendergerechter Sprachgebrauch. Ein komplexes Feld für die Aushandlung von „richtig“ und „gut“ // *Der Deutschunterricht*. 2022. Jg. 74. Nr. 4. P. 39–49.
18. Diewald G., Steinhauer A. *Handbuch geschlechtergerechte Sprache. Wie Sie angemessen und verständlich gendern*. Berlin : Dudenverlag, 2022.
19. Едличко А.И. Графическая вариативность как феномен политкорректности // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2018. № 4. С. 60–68.
20. Едличко А.И. К вопросу о феминистской критике языка // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019. № 1. С. 158–166.
21. Трошина Н.Н. Гендерная корректность в немецкоязычной коммуникации // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. № 5(860). С. 105–111. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_5_860_105 EDN: TUKVYT
22. Glück H. *Das Partizip I im Deutschen und seine Karriere als Sexusmarker*. Paderborn : IFB Verlag Deutsche Sprache, 2020.
23. Степаненко О.А., Тютин Н.С. Особенности языковой личности Сары Вагенкнехт (дискурсивный анализ текстов политических выступлений) // *Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2016. № 1(40). С. 27–30.
24. Синеокая Н.А. Маскулинные коммуникативные стратегии и тактики (на материале интервью женщин-политиков в Германии) // *Верхневолжский филологический вестник*. 2019. № 1(16). С. 115–122. <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2019-10321> EDN: ZAQQZJ
25. Ткаченко О.А. Кризис нейминга в германском партийном аппарате: на примере новой партии Сары Вагенкнехт // *Политическая лингвистика*. 2024. № 3(105). С. 123–131.
26. Салжанова Л.Е., Бактиярова Р.М. Влияние медиапространства на формирование дискурсивной личности (на основе исследования личности Сары Вагенкнехт) // *Известия. Серия: Филологические науки*. 2024. Т. 72. № 1. С. 219–232. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2024.72.1>
27. Каминченко Д.И. «Союз Сары Вагенкнехт» как новая политическая сила Германии: результаты фрейм-анализа // *PolitBook*. 2024. № 4. С. 103–118. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-103-118> EDN: GGVSCX

28. Чугаева М.А. Гендерная политкорректность в немецком языке (на материале публичных выступлений политических деятелей) // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 3(23). С. 72–79. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-3-23-72-79> EDN: AIYSLC
29. Thomeczek J.P. Bündnis Sahra Wagenknecht (BSW): Left-Wing Authoritarian — and Populist? An Empirical Analysis // Polit Vierteljahresschr. 2024. No. 65. P. 535–552. <https://doi.org/10.1007/s11615-024-00544-z> EDN: AWKYJM
30. Bitschnau M. Linkskonservativ, linksautoritär, linksnationalistisch? : sprachliche Wünschelrutengänge um das Bündnis Sahra Wagenknecht // Zeitschrift für Parteienwissenschaften. 2024. No. 3. P. 332–347 <https://doi.org/10.24338/mip-2024332-347>
31. Jankowski M. Das Schließen der Repräsentationslücke? Die Wählerschaft des Bündnis Sahra Wagenknecht — Eine Analyse basierend auf Paneldaten // Polit Vierteljahresschr. 2024. <https://doi.org/10.1007/s11615-024-00583-6> EDN: ITTUAV

References

1. Chitakhova, L.L., Ogorodov, M.K., Selivanova N.A. (2019). Linguistic and Social Aspects of Femininitives Functioning in Modern French: A Dictionary Study. *Philology and Culture*, 4(58), 129–138. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2019-58-4-129-138> EDN: WTEDZP (In Russ.).
2. Zamyshliaeva, Iu. (2021). Tendencies in the Use of Femininitives in Modern European Language. *Scientific and theoretical journal / bulletin of Naberezhnye Chelny state pedagogical University*, 4(33), 23–27. (In Russ.).
3. Kubayeva, O.V. (2022). A new wave of femininitives in modern Russian. *Social and humanitarian knowledge*, 3, 418–422. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.51828> EDN: UQHLBE (In Russ.).
4. Malysheva, E.Y. (2024). Gender Specificity in the Moldavian Variant of the Romanian Language as a Modern Trend in its Development. *Philology. Theory & Practice*, 17(3), 941–947. <https://doi.org/10.30853/phil20240137> EDN: NVMXNQ (In Russ.).
5. Matskevich, E.E., Flaksman, A.A. (2022). The Problem of Gender Correct Translation of Professionally-Oriented Texts. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 11. Iss. 3(40), 22–25. https://doi.org/10.57145/27129780_2022_11_03_05 EDN: WKHOWK (In Russ.).
6. Shiryaeva, T.A., Avakova, M.L. (2018). Gender aspect of communicative dominance (of the English-language interview discourse). *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 3(31), 54–60. [https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-3\(31\)-54-60](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-3(31)-54-60) EDN: XZKZNJ (In Russ.).
7. Ignatova, E.M. (2019). Gender-Based Word Derivation: Feminine Variations of Occupation Titles as Seen by MGIMO Students (Experimental Study). *Linguistics & Polyglot Studies*, 4(20), 40–49. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-4-20-40-49> EDN: SSCUYC (In Russ.).
8. Balakina, Ju.V., Tovkes, M.Yu. (2019). Linguistic Means of Constructing the Image of a Female-Politician (on the Example of the Microblog Twitter). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 16(3), 381–399. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.304> EDN: ADKNSI (In Russ.).
9. Kipke, R. (2023) Sind wir moralisch verpflichtet, eine genderechte Sprache zu verwenden? *ZEMO*, 6, 59–80. <https://doi.org/10.1007/s42048-023-00137-2> EDN: OMQJOA. (In Germ.).
10. Tolstokorova, A.V. (2005). Gender-Sensitive Language Reform as an Element of Global Social Policy: The Experience of the International Women’s Movement. *The Journal of Social Policy Studies*, 3(1), 87–110. (In Russ.).
11. Kosheleva, O.N., Maslova, A.N. (2023). On the Problems of Gender Language Use. *Russian Linguistic Bulletin*, 10(46). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.3> EDN: RRWSRL (In Russ.).

12. Doynikova, M.I. (2022). Gender-Neutral Language in the University Environment in Germany, *Philology. Theory & Practice*, 15(9), 2900–2904 <https://doi.org/10.30853/phil20220502> EDN: QOSMCQ (In Russ.)
13. Sitnikova, I.A., Smolonogina, E.A. (2021). The Impact of Language Gender Policies on Speech Practices in German-Speaking Countries. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6(848), 171–181. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_171 EDN: TPTESQ (In Russ.).
14. Mikołajczyk, B., Aptacy, J. (2023). Gendern in der Politik. Weibliche Personenbezeichnungen in deutschen und polnischen Partei-Tweets. *Convivium. Germanistisches Jahrbuch Polen*, 51–83. <https://doi.org/10.18778/2196-8403.2022.04> EDN: WMUAQC (In Germ.).
15. Jäckle, S. (2022). Per aspera ad astra — Eine politikwissenschaftliche Analyse der Akzeptanz des Gendersterns in der deutschen Bevölkerung auf Basis einer Online-Umfrage. *Polit Vierteljahresschr*, 63, 469–497. <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00380-z> EDN: RLNYFI (In Germ.).
16. Pusch, L.F. (2017). *Deutsch als Männersprache*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. (In Germ.).
17. Müller-Spitzer, C. (2022). Gendergerechter Sprachgebrauch. Ein komplexes Feld für die Aushandlung von „richtig“ und „gut“. *Der Deutschunterricht*, 74(4), 39–49. (In Germ.).
18. Diewald, G., Steinhauer, A. (2022). *Handbuch geschlechtergerechte Sprache. Wie Sie angemessen und verständlich gendern*. Berlin: Dudenverlag. (In Germ.).
19. Edlichko, A.I. (2018). Graphic variability as a phenomenon of political correctness. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 4, 60–68. (In Russ.).
20. Edlichko, A.I. (2019). On feminist criticism of language. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 158–166. (In Russ.)
21. Troshina, N.N. (2022). Gender correctness in German speaking communication. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5(860), 105–111. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_5_860_105 EDN: TUKVYT (In Russ.)
22. Glück, H. (2020). *Das Partizip I im Deutschen und seine Karriere als Sexusmarker*. Paderborn: IFB Verlag Deutsche Sprache. (In Germ.)
23. Stepanenko, O.A., Tyutin N.S. (2016). The Peculiarities of Sara Wagenknecht's Linguistic Personality (Discursive Analysis of the Political Speeches). *Bulletin of Kurgan State University. Series: Humanities*, 1(40), 27–30. (In Russ.).
24. Sineokaya, N.A. (2019). Masculine Communication Strategies and Tactics in the Female Political Discourse (on the example of Women Politicians' Interviews in Germany). *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 1(16), 115–122. <https://doi.org/10.24411/2499-9679-2019-10321> EDN: ZAQQZJ (In Russ.).
25. Tkachenko, O.A. (2024). A Naming Crisis in the German Party Apparatus: The Example of Sahra Wagenknecht's New Party. *Political Linguistics*, 3(105), 123–131. (In Russ.).
26. Salzhanova, L.E., Baktiyarova, R.M. (2024). The Influence of the Media Space on the Formation of a Discursive Personality (based on the analysis of Sarah Wagenknecht's personality). *Bulletin. Series: Philological sciences*, 72(1), 219–232. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2024.72.1> (In Kaz.).
27. Kaminchenko, D.I. (2024). “Bündnis Sahra Wagenknecht” as a New Political Force in Germany: Results of Frame-Analysis. *PolitBook*, 4, 103–118. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-103-118> EDN: GGVSCX (In Russ.).
28. Chigasheva, M.A. (2020). Gender Political Correctness in German (on the Material of Political Leaders Public Performances). *Linguistics & Polyglot Studies*, 3(23), 72–79. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-3-23-72-79> (In Russ.).
29. Thomeczek, J.P. (2024). Bündnis Sahra Wagenknecht (BSW): Left-Wing Authoritarian — and Populist? An Empirical Analysis. *Polit Vierteljahresschr*, 65, 535–552. <https://doi.org/10.1007/s11615-024-00544-z> EDN: AWKYJM (In Germ.).

30. Bitschnau, M. (2024). Linkskonservativ, linksautoritär, linksnationalistisch? *Zeitschrift für Parteienwissenschaften*, 3, 332–347. <https://doi.org/10.24338/mip-2024332-347> (In Germ.).

31. Jankowski, M. (2024). Das Schließen der Repräsentationslücke? Die Wählerschaft des Bündnis Sahra Wagenknecht — Eine Analyse basierend auf Paneldaten. *Polit Vierteljahresschr.* <https://doi.org/10.1007/s11615-024-00583-6> EDN: ITTUAV (In Germ.)

Сведения об авторе:

Чигашева Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка факультета международных отношений, МГИМО МИД России (119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76); *сфера научных интересов:* политический дискурс, семантика, перевод и переводоведение; *e-mail:* mchigasheva@mail.ru ORCID: 0000-0003-1423-5479; SPIN-код: 2974-4313; AuthorID: 473963; ResearcherID: AAP-4748-2020; Scopus Author ID: 57220201657.

Information about the author:

Marina A. Chigasheva, PhD in Philology, Associate Professor, Professor of the German Language Department, Moscow State Institute of International Relations (University) (76, Vernadsky avenue, Moscow, Russian Federation, 119454); *Research interests:* political discourse, semantics, translation; *e-mail:* mchigasheva@mail.ru ORCID: 0000-0003-1423-5479; SPIN-code: 2974-4313; AuthorID: 473963; ResearcherID: AAP-4748-2020; Scopus Author ID: 57220201657.